



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56- АПУ18-20

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 ноября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Шамова А.В.
Ведерниковой О.Н., Зыкина В.Я.

при секретаре

Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы Нарзакулова И.М. и адвоката Васильева С.Н. на постановление Приморского краевого суда от 05 сентября 2018 г., по которому оставлена без удовлетворения жалоба Нарзакулова И.М. на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 06 августа 2018 года о выдаче

Нарзакулова Исомиддина Махмуджоновича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого по приговору от 17.11.2011 г. по пп. «б», «з» ч.2 ст.135 (торговля людьми) УК Республики Узбекистан к 5 годам лишения свободы, 20.07.2015 г. условно-досрочно освобожден от отбытия наказания сроком 2 года 1 месяц 21 день,-

правоохранительным органам Республики Узбекистан для привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил административного надзора по п. «а» ч. 2 ст. 226 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступление защитника Горбуновой С.Э., поддержавшей доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полеводова С.Н. об оставлении постановления без изменения, Судебная коллегия

установила:

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 06 августа 2018 года удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче Нарзакулова И.М. для привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил административного надзора по п. «а» ч. 2 ст. 226 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Данное решение Нарзакулов И.М. обжаловал в Приморский краевой суд, который в удовлетворении его жалобы отказал.

В апелляционных жалобах:

- **Нарзакулов И.М.** считает постановление суда незаконным, ссылаясь на то, что по закону России наказание за нарушение правил административного надзора не превышает 1 года лишения свободы, что противоречит положениям п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ, вследствие чего его выдача невозможна; оспаривает мотивировку суда, основанную на положениях п.2 ст.56 Конвенции 1993 г. и ч.4 ст.15 Конституции РФ, считает, что суд превысил свои полномочия и не учел положения международных договоров о сроках наказания. Просит постановление суда и постановление заместителя Генерального прокурора РФ о его выдаче отменить как необоснованные и противоречащие п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ, международным договорам и Конвенции о защите прав человека.
- **адвокат Васильев С.Н.** считает постановление суда незаконным и необоснованным, решение прокуратуры о выдаче Нарзакулова И.М.-противоречащим законодательству и международно-правовым обязательствам России. Указывает, что Нарзакулов И.М. не был своевременно уведомлен о выдаче с вручением копии соответствующего постановления с переводом на родной язык. Оспаривает вывод суда о том, что в отношении Нарзакулова И.М. положения Конвенции 1993 г. в части сроков содержания под стражей нарушены не были; обращает внимание на санкцию ч.1 ст.314¹ УК РФ, считает, что российское законодательство (п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ) устанавливает более высокий уровень гарантий права быть не выданным, чем п.2 ст.56 Конвенции 1993 г., вследствие чего Нарзакулов И.М. не может быть выдан для привлечения к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 226 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (ст.314¹ УК РФ). Просит постановление отменить.

В возражениях на доводы жалоб прокурор И.А.Горгаев приводит аргументы, в соответствии с которыми просит постановление оставить без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Судом правильно установлено, что Российская Федерация и Республика Узбекистан являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (далее – Конвенция 1993 г.), согласно пункту 1 статьи 56 которой государства - участники в соответствии с условиями, предусмотренными настоящей Конвенцией, обязались по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

Положения указанного выше международного договора, на основе которого иностранным государством направлен запрос о выдаче Нарзакулова И.М. и заместителем Генерального прокурора Российской Федерации принято оспариваемое решение о выдаче данного лица, судом применены правильно.

Исследовав с достаточной полнотой материалы о выдаче Нарзакулова И.М., представленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в том числе, поступившие из Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что запрос о выдаче Нарзакулова И.М. и приложенные к нему документы соответствуют положениям ст.58 Конвенции 1993 г.

Представленные документы подтверждают вывод суда о том, что решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче Нарзакулова И.М. принято с соблюдением требований чч. 4,5 ст. 462 УПК РФ, а именно:

- постановление от 6 августа 2018 года вынесено уполномоченным лицом - заместителем Генерального прокурора Российской Федерации;
- о принятом решении Нарзакулов И.М. уведомлен надлежащим образом, ему разъяснено право на обжалование. Согласно расписке содержание оспариваемого постановления было доведено до Нарзакулова И.М. с участием переводчика.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в суде первой инстанции до рассмотрения жалобы по существу Нарзакулову И.М. был вручен письменный перевод постановления от 6 августа 2018 года, что указано в протоколе судебного заседания (л.д.128-129).

Судом сделан обоснованный вывод о том, что требования п.2 ст.56, ст. 66 Конвенции от 22 января 1993 года, а также положения чч.1,3 ст.462 УПК РФ по данному делу выполнены и условия выдачи лица, установленные международным и российским правом, соблюдены.

Оснований для отказа в выдаче, предусмотренных статьей 57 Конвенции 1993 года, а также ст. 464 УПК РФ, суд не усмотрел и по материалам не имеется:

- 1) Нарзакулов И.М. не является гражданином Российской Федерации, он является гражданином Республики Узбекистан;
- 2) срок давности уголовного преследования Нарзакулова И.М. на момент получения требования о выдаче (01 февраля 2018 г.), с учетом положений подп. «б» п.1 ст.57 Конвенции 1993 г., п. «а» ч.1, ч.3 ст. 78 УК РФ, не истек;
- 3) на территории Российской Федерации в отношении него за то же самое деяние преследование не осуществляется, приговор не выносился, производство по уголовному делу не прекращалось.

Судебная коллегия отмечает также, что преступление, в совершении которого обвиняется Нарзакулов И.М., по законодательству России и Узбекистана не преследуется в порядке частного обвинения.

Судом правильно учтено, что Нарзакулову И.М. убежище, в том числе временное, в связи с возможностью преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям,- не представлено.

Доводы жалоб о том, что решение о выдаче Нарзакулова И.М. принято в нарушение положений п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ, рассматривались судом первой инстанции, который обоснованно их отклонил, приведя мотивы такого решения. В обоснование принятого решения суд правильно указал, что действия Нарзакулова И.М. являются наказуемыми по уголовному закону Республики Узбекистан (п. «а» ч. 2 ст. 226 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, санкция которой предусматривает лишение свободы на срок от 2 до 4 лет) и по уголовному закону Российской Федерации (ч.1 ст.314¹ УК РФ).

Санкция ч.1 ст. 314¹ УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года включительно, что отвечает условиям, установленным пунктом 2 статьи 56 Конвенции от 22 января 1993 года, согласно которому выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на *срок не менее одного года* или более тяжкое наказание.

В постановлении суд обоснованно сослался на ч.4 ст.15 Конституции РФ, из которой следует, что положения Конвенции 1993 г. имеют приоритет в применении в отношении норм УПК РФ, в частности п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ, согласно которому выдача лица может быть произведена в случае, если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на *срок свыше одного года* или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования.

Таким образом, коллизия норм российского уголовно-процессуального закона и международного договора разрешена судом правильно, на основе Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу, вследствие чего принятое судом решение является легитимным.

Доводы жалобы адвоката Васильева о том, что российское законодательство (п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ) устанавливает более высокий уровень гарантий «права быть не выданным», чем п.2 ст.56 Конвенции 1993 г., вследствие чего Нарзакулов И.М. не может быть выдан, являются необоснованными по следующим основаниям.

Международное право, регулирующее выдачу обвиняемых и осужденных, а также международное право прав человека не предусматривают право иностранного гражданина «быть не выданным» по запросу государства своего гражданства. Напротив, у лица есть обязанность предстать перед судом своего государства и понести справедливо заслуженное наказание за совершенное преступление в целях реализации общепризнанного принципа неотвратимости уголовной ответственности как средства обеспечения международного правопорядка.

Согласно Конституции РФ (ч.1 ст.61) и указанной выше Конвенции 1993 г. (подп. «а» п.1 ст.57) безоговорочное «право быть не выданным», в силу *принципа невыдачи собственных граждан*, имеется лишь у граждан Российской Федерации, к которым Нарзакулов И.М. не относится.

В то же время, в целях предотвращения злоупотреблений процедурой выдачи международное право устанавливает определенные гарантии обеспечения прав человека, включая соблюдение пределов уголовной ответственности выданного лица (ст.66 Конвенции 1993 г.), а также гарантии личной безопасности в виде неприменения пыток и жестокого обращения, недопущения дискриминации, обеспечения права на защиту и др.

Такие гарантии иностранным государством даны.

При принятии обжалуемого решения судом правильно учтено, что иностранное государство, направившее запрос, гарантировало, что Нарзакулов И.М. не будет без согласия Российской Федерации выдан третьему государству, привлечен к уголовной ответственности, подвергнут

наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое он не был выдан, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию Республики Узбекистан.

Указанное выше отвечает требованиям ст.66 Конвенции 1993 г. и положениям п.3 ч.3 ст.462 УПК РФ.

Кроме того, в запросе о выдаче Нарзакулова И.М. указано, что в соответствии со ст.16, 17, 24 УПК Республики Узбекистан правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом, независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения, и никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению, обвиняемому и подсудимому обеспечивается право на защиту.

Также, Судебная коллегия принимает во внимание предоставленные Республикой Узбекистан гарантии, согласно которым, в случае необходимости Нарзакулову И.М. будет предоставлена надлежащая медицинская помощь и лечение, а также обеспечено право на защиту, уголовное преследование не имеет политических мотивов и не будет носить дискриминационный характер, будет осуществляться в строгом соответствии с законодательством и международными договорами Республики Узбекистан.

Таким образом, гарантии соблюдения в отношении Нарзакулова И.М. прав человека, в том числе, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., иностранным государством предоставлены.

Оснований сомневаться в надежности предоставленных гарантий у Судебной коллегии не имеется, поскольку сведения о нарушении ранее данных гарантий такого рода по аналогичным делам отсутствуют.

Проверив доводы жалоб о нарушении положений Конвенции 1993 г. при решении вопросов о мере пресечения в отношении Нарзакулова И.М., Судебная коллегия пришла к выводу о том, что положения Конвенции 1993 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 97, 108, 109 УПК РФ при избрании и продлении в отношении Нарзакулова И.М. меры пресечения в виде заключения под стражу соблюдены: указанная мера избиралась и продлевалась судом, в соответствии с нормами международного и российского права, на установленный законом срок, при этом Нарзакулов И.М. был обеспечен квалифицированной юридической помощью, ему была предоставлена возможность обжаловать принятые решения в судебном порядке.

Судебная коллегия отмечает, что в запросе о выдаче Нарзакулова И.М. первый заместитель Генерального прокурора Республики Узбекистан просил также дать согласие, в случае осуждения данного лица, на присоединение неотбытой части наказания по предыдущему приговору с учетом определения от 20.07.2015 г. об условно-досрочном освобождении.

Указанная просьба правомерно оставлена заместителем Генерального прокурора Российской Федерации без рассмотрения, поскольку примененная в данном деле Конвенция 1993 г. не регулирует вопросы назначения наказания по совокупности с приговором, постановленным судом иностранного государства до совершения лицом преступления, в связи с которым требуется его выдача. При таких обстоятельствах назначение окончательного наказания находится в юрисдикции запрашивающего выдачу государства и положениям ст.66 Конвенции 1993 г. не противоречит.

На основании изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что постановление суда является законным, обоснованным и мотивированным, судом первой инстанции нормы конституционного, международного и российского права применены правильно и оснований для отмены обжалуемого постановления не имеется.

Руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Приморского краевого суда от 05 сентября 2018 года в отношении **Нарзакулова Исомиддина Махмуджоновича** оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи